

СВОБОДА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РАЗДЕЛ 2.

СВОБОДА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ЖУРНАЛИСТ И ИНФОРМАЦИЯ: ПРАВОВЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Александр Мнацаканян,
независимый журналист

Силе может противостоять только сила

Согласно расхожему мнению, самое важное для газеты – наличие сенсационных материалов. Серьезные газеты, кроме сенсационности, ставят перед своими сотрудниками задачу подтверждения информации. Сама по себе информация обычно вполне доступна. Журналист, как правило, знает, откуда уши торчат. От мотивов якобы непонятных нераскрытых убийств и до причин брака Пугачевой с Киркоровым – примерно знает, где искать. Весь вопрос в подтверждении, поскольку, если у газеты есть какие-то предположения, кто убил того-то и это будет опубликовано, то реакция известна заранее. В лучшем случае журналисту скажут: "Ай-яй-яй!", а в худшем: "Посажу!". Таким образом, речь идет не о доступе к информации, а о зависимости журналиста от тех, кто эту информацию предоставляет и, в конечном счете, от тех, кого информация касается. Ситуация, согласитесь, дурацкая. Для того, чтобы ее преодолеть, есть как минимум три пути. И все они проходят или через нарушение законов, или через вполне осознанную сделку с совестью.

Путь первый и самый распространенный – банальная взятка. Во время работы в разных изданиях я зачастую сталкивался с некой серьезной проблемой, которая обсуждается практически везде. Сейчас острота вопроса немножко идет на убыль, но, слава Богу, разногласия еще существуют. Разговор такой: "Ну, ребята, что будем делать? У "Коммерсанта" информации море, у "Сегодня" и у "МК" тоже море, а у нас чего-то нет". Второй голос: "Ну а что ты хочешь – они деньги дают, вот информаторы им соответственно все и сбавривают". А третий голос говорит: "Даже если не обсуждать вопрос незаконности взятки, это разврат чиновников. Сотрудник пресс-службы обязан распространять информацию, это его работа, ему за это платят." Эта проблема продажи информации пресс-службами и прочими сотрудниками госорганов – вещь известная. И, к сожалению, приходится убеждаться, что позиция редакций: "Давайте дадим им денег и они нам все расскажут" – начинает преобладать, по крайней мере, в Москве. Кроме уже указанных "моральных" минусов этого подхода есть еще один – сугубо технический. Даже за деньги могут рассказать только ничего не значащую мелочь. Поскольку распространение действительно серьезной и важной информации грозит чиновнику неприятностями. Таким образом в этом варианте получается, что все при деле: журналисты пишут, чиновники получают деньги, читатель щекочет себе нервы, а повязанные друг с другом власть и бизнес все равно остаются безнаказанными.

Другой метод добычи информации заключается в старой мудрости – "Ищите врагов своих врагов". Однако при всей внешней соблазнительности такого пути журналисту необходимо четко осознавать, что его почти наверняка попытаются использовать втемную. В итоге мы имеем унижительную "войну компроматов", при которой журналисты вяло отбиваются от "обиженных" героев публикаций, из джентльменских

(или не очень) соображений покрывая не меньших преступников. Опять же практическая польза от подобных публикаций невелика: журналисты пачкают руки и перья в выливаемых помоях, читатели возмущаются, а до суда дело обычно не доходит.

Третий путь – он наиболее близок моему сердцу – платить властям, денежным мешкам и другим бандам той же монетой. Наплевать на закон с не мене высокой колокольни, чем их. То есть собрать другую силу, силу противодействия. Написать во всех газетах сразу: "Вот этот человек – гад. Вешайте меня, ребята, отдавайте меня под суд, но он вор и убийца. Я понимаю, что это совершенно незаконный метод – бездоказательный. И доказательств не будет, поскольку он за ксероксную коробку денег купил себе суд, прокуратуру и палача". Я, кстати, вполне отдаю себе отчет, что несколько бумажек из коробочки могло перепасть и независимой прессе, но я говорю не о позиции редакторов, а о желании журналистов противостоять происходящему. И основным методом получения доступа к информации я вижу противопоставление силы. Я не имею в виду отстрел, но силу, как консолидацию журналистов: бойкоты, кампании, – вот, наверное, и все, что мы можем сделать.

Алексей Симонов: Александр, скажите, пожалуйста, кампании – понятно, но у нас есть ведь и печальный опыт проведения СМИ подобного рода кампаний. Как мы помним, все средства массовой информации говорили, что Сахаров – подонок. И в общем, надо сказать, что 90% населения Советского Союза в это верило. Но, как говорил д`Артаньян, если пятеро нападают на одного, то неправы пятеро и я сразу встаю на защиту одного. Не возникнет ли чувство д`Артаньяна по отношению к реальному вору в сегодняшних условиях неполного доверия к информации в СМИ?

Александр Мнацаканян: Я готов ответить, что для этого надо быть д`Артаньяном. А этим 90% абсолютно наплевать, кто прав, кто виноват. Стакан и закуска на столе, баба под бочок и Пугачева в телевизоре – вот что их интересует. Оно само по себе и неплохо, но они пойдут туда, куда им скажут. И потом, я говорю не столько о направленности кампании, сколько о сознании того, что сидеть и просто так ждать невозможно. Мы, как Гамлет, думаем о праве, а над нами издеваются по-настоящему. Год назад погибла наша коллега Надежда Чайкова, были всякие попытки расследования и ФСБ прислало совершенно потрясающую бумагу с якобы результатами служебного расследования. Из документа стало ясно, в ФСБ не только не провели служебного расследования, не прочитали результаты судмедэкспертизы – они даже не прочитали газету, на основании которой они вынуждены были начать расследование.

И не надо рассказывать про мое незрелое правовое сознание. Это уже скорее перезрелое правовое сознание. Я некоторое время назад думал, что в таких случаях надо подавать в суд. Но после того, как аналогичные ситуации прокручивались на моей памяти, бывшие пусть не со мной, а с моими друзьями, я знаю, чем кончится этот суд. Я не верю в справедливый суд, и не только у нас, но и во всех странах. Потому что реальный вес имеют только деньги.

Конечно, я вижу опасность этого пути, но правовое сознание рождается не от хождения по инстанциям и нытья, а от способности защитить себя и друзей. Я вовсе не против эволюционного пути, я не отказываюсь его прокручивать. Я очень хочу, чтобы мои дети и внуки когда-нибудь жили в законном и справедливом (если эти понятия вообще сочетаются) обществе. Но я ничуть не хуже потомков и тоже хочу справедливости. Сейчас и немедленно.